

Н. В. Горинова

**КОМИ ДРАМАТУРГИЯ В ЗЕРКАЛЕ РЕВОЛЮЦИИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ИСКУССТВА
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА ¹**

Аннотация: статья посвящена изучению драматургии коми первой трети XX в. Здесь представлен обобщенный материал о развитии национальной драмы в период кардинальных общественных преобразований 1920-х гг. Автор концентрирует внимание на факторах, способствовавших становлению зырянской драмы и собственно коми национального театра, прежде всего выявляя значимость Социалистической революции в развитии культуры Коми края. В статье раскрывается роль действовавших в дореволюционном Усть-Сысольске любительских театров, а также воздействие фольклора народа коми на формирование основ театрального искусства в Коми. Ключевыми фигурами в развитии традиций коми драматургии в постреволюционное время становятся В. Савин, Н. Попов, В. Чисталев и М. Лебедев, зачинатели коми литературы и просветители своего народа. В статье выделены художественные направления, жанры, характерные для зырянской драматургии в 1920-1930-е гг., а также наиболее значимые в художественно-эстетическом плане пьесы. Исследователем раскрыты идейно-тематическое своеобразие пьес авторов первой трети XX в., связанные, прежде всего, с их агитационно-пропагандистской деятельностью. На начальном этапе становления коми драматургии писатели обличают традиционный образ жизни коми народа, представителей высших сословий, подвергают переосмыслению религиозные взгляды зырянина. Особое место в коми пьесах этого периода занимает женская тема, драматурги раскрывают изменение роли женщины в постреволюционном обществе, обретение ею независимости от догм прежней морали. Автор статьи выявляет эволюцию драматургии коми в отображении характера героя, ее постепенного перехода от показа готового и статичного характера к показу процесса становления советского человека.

Ключевые слова: коми драматургия, коми театр, первая треть XX в., В. Савин, Н. Попов, В. Чисталев, М. Лебедев, художественное направление, жанр, герой, двоемирие, женская тема, диалогия В. Савина, агитационно-пропагандистская деятельность, антирелигиозная тема.

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-77-86

История драматургии коми насчитывает более полутора столетия. Первая пьеса на коми языке была создана еще в середине XIX в., ее автором является Иван Куратов (1839–1875), один из основоположников зырянской литературы, поэт, переводчик, исследователь коми языка. К сожалению, до читателя дошли лишь фрагменты его единственного драматургического опыта – пьесы «Пама» (1859–1860), поэтому периодом становления коми сценического искусства по праву считается первая треть XX в. 1920-е гг. ознаменованы чрезвычайно ярким и интенсивным развитием коми драматургии. К этому времени относится драматургическая деятельность Виктора Савина (Нёбдинса Виттор, 1888–1943), Николая Попова (Жугыль, 1901–1971), Вениамина Чисталева (Тима Вень, 1890–1939), Михаила Лебедева (Юсь, 1877–1951), зачинателей литературы коми и просветителей своего народа. Их творческие искания, рожденные во времена кардинальных революционных преобразований и во многом обусловленные социалистической революцией, в полной мере раскрыли эстетический потенциал коми слова, его возможности как в отображении эпохальных событий, так и в выражении тонких чувств, личных переживаний зырянина.

Становлению коми драмы в первой трети XX в. способствовала не только Великая Октябрьская Социалистическая революция. Ее расцвету также способствовали различные виды театральной деятельности, имевшие место в Коми крае еще до революции. К примеру, уже в 20-е гг. XIX в. в Усть-Сысольске (ныне г. Сыктывкар) имели место любительские театральные постановки. Их инициатором была семья сосланного в Коми край тобольского чиновника О. Ф. Ишимова. Под руководством его

¹ Работа подготовлена в рамках плановой темы «Коми литература: особенности художественного воссоздания картины мира» (FUUU-2022-0090)

дочери, Александры, местная молодежь сыграла в одном из купеческих домов комическую оперу в одном действии «Филаткина свадьба» по пьесе А. Княжина «Девичник, или Филаткина свадьба, следствии Яма и Посиделок», постановка имела успех у немногочисленного зрителя. В 1840–1850-е гг., с разрешения вологодского губернатора, в доме разорившегося усть-сысольского купца И. А. Еремеева, а затем и в здании бывшей ратуши, проходили любительские театральные представления для небольшого количества зрителей. Участниками этих спектаклей были учителя, чиновники, их жены и дочери, а также молодые люди, представители купеческих и мещанских слоев. В репертуаре этого самодеятельного театра преобладали одноактные комедии-фарсы и водевили. Позднее спектакли с участием актеров-любителей стали проходить в здании Общественного благородного семейного собрания, а в ярмарочные и праздничные дни – в Народном доме, количество зрителей, таким образом, увеличивалось. В начале XX в. репертуар театра обогатился пьесами А. Островского, Ж.-Б. Мольера, В. Шекспира, М. Горького, инсценировками рассказов А. Чехова. Кроме того, в Народном доме Усть-Сысольска давали представления приезжие артисты из Вологды и Санкт-Петербурга.

К началу XX в. относится творческая деятельность Агнии Сухановой (1884–1925), первой коми детской писательницы, переводчицы и общественного деятеля. Закончив Небдинское двухклассное училище и Усть-Сысольскую прогимназию, она долгое время преподавала в сельских школах Усть-Сысольского уезда (в нынешнем Корткеросском и Усть-Куломском районах РК). В школе с. Корткерос ею был создан драматический кружок, участниками которого – учениками и учителями – были поставлены любительские спектакли на коми языке. С этой целью писательницей были переведены на родной язык пьесы для детей Кл. Лукашевич «Веселые дни», «Дед Мороз» и «Трубочист». Вместе с друзьями А. Суханова перевела на коми две драмы А. Островского – «Бедность не порок» («Гольдун абу омольтор») и «Не так живи, как хочется» («Эн ов ас окота серти»), позднее совместно с В. Савиным и А. Чеусовой она перевела пьесу А. Неверова «Бабы».

Роль самодеятельных театров в Коми крае трудно переоценить: они способствовали ускорению создания коми профессионального театра, развитию переводческой деятельности, написанию понятных для местного населения коми драматургических произведений.

В историко-культурном контексте зырянская драма первой половины XX в. отличалась агитационно-пропагандистской направленностью, однако ее авторы были движимы не столько идеей распространения революционных лозунгов, сколько стремлением создать литературу на родном языке и заниматься просвещением народа коми, который на тот момент большей частью был неграмотным. С этой целью в Коми крае были сформированы различные комиссии, объединения, культурно-просветительские кружки, членами которых являлись и вышеперечисленные писатели. Например, В. Савин, В. Чисталев и М. Лебедев были членами Коми комиссии (Комиссия по собиранию и созданию зырянской литературы и народа), Н. Попов – организатором, позднее руководителем Коми ассоциации пролетарских писателей, В. Чисталев – одним из представителей Группы коми автономистов-социалистов и т.п. Организация культурно-просветительских комиссий и групп в Коми крае, их активная деятельность во многом содействовали качественному и количественному росту национальной литературы, в том числе драматургических произведений [Ельцова 2020], и вместе с этим способствовали развитию сценического искусства зырян. Лидирующее положение среди перечисленных художников занимает В. Савин, преуспевший как в сфере организационной деятельности, так и в написании драматургических произведений: его перу принадлежит большее количество пьес (около двадцати), к тому же он первым из коми авторов написал драматургический текст на родном языке. Более того, он выступал идейным вдохновителем своих соплеменников в создании коми пьес и собственно коми театра: писатель понимал активную коммуникативную функцию театра, его обращенность к зрителю и высокую степень эмоционального воздействия. В Сыктывкаре под руководством В. Савина был организован хор, участники которого проводили в столице и ее окрестных селах и деревнях так называемые «Коми рытьяс» (Коми вечера). Программа этих вечеров включала исполнение коми, русских, украинских народных песен, революционных песен, выступление оркестра народных инструментов и постановки небольших представлений, основанных на переводных или оригинальных коми пьесах. В 1921 г. участниками хора во главе с Нёбдинса Виттором был создан передвижной любительский театр «Сыкомтевчук» («Сыктывкарса коми театрын ворсысь чукор» – Усть-Сысольское коми театральное объединение), в дальнейшем послуживший основой Коми инструктивно-передвижного профессионального театра (КИППТ), который в 1931 г. был переименован в Коми государственный драматический театр. Сыкомтевчук и КИППТ также функционировали под руководством Нёбдинса Виттора. Сегодня Коми государственный драматический театр носит его имя – Академический театр им. Виктора Савина.

«Коми рыгыяс», а затем и «Сыкомтевчук», КИПТ и Коми государственный драматический театр остро нуждались в национальном репертуаре. Изначально эту потребность участники указанных объединений восполняли переводами различных произведений на коми язык. Так, В. Савин, отталкиваясь от украинской комедии «Бувальщина», пишет первую пьесу «Корасьсьсь» («Сватающийся», 1918), далее также на основе украинского произведения писатель создает водевиль «Гудрасьём» («Смуты», 1918). И в первых попытках создания оригинальной коми пьесы Нёбдінса Виттора – в драме «Ыджыд мыж» («Большая вина», 1918) – также «чувствуется еще большое влияние украинских драматургов и в какой-то мере она носит подражательный характер» [Попова 1965]. На основе произведений российских авторов В. Чисталевым были написаны пьесы «Кодзув пи» («Сын звезды», 1922) по мотивам произведения И. Ломакина «Мальчик-звезда»; «Кыдз вöлі видзöдöны велöдчöм былö важöн» («Как смотрели на учебу в прежние времена», 1922) по пьесе Д. Фонвизина «Недоросль»; «Медводдза вина вöчысь» («Первый винодел», 1923) по пьесе Л. Толстого «Первый винокур, или как чертенок краюшку заслужил»; «Рöштво войö» («В рождественскую ночь», 1922) и «Украинаса вой» («Украинская ночь», 1923) по рассказам Н. Гоголя «Ночь перед рождеством» и «Майская ночь». Переводческая деятельность коми драматургов в начале XX в. – важный этап развития литературы коми, в освоении авторами драматургического жанра и литературного жанра вообще, в осмыслении законов сценического искусства, строении сюжетных коллизий и характеров героев, раскрытии душевных переживаний персонажей. Вместе с этим постановки спектаклей по текстам, переведенным коми драматургами, знакомили коми зрителя не только с произведениями различных авторов, но и с самим понятием театрального действия.

На первоначальном этапе своего развития коми драма испытала глубокое воздействие устного народного творчества. В календарной и семейной обрядности зырян наличествовали базовые элементы театрального действия, например, актерская игра, диалоги, монологи, распределение ролей при исполнении определенного обрядового действия, наличие реквизита, декораций и пр. Зрелищностью обладали исполняемые на различных празднествах песни-пляски, хороводы, игры, ритуальные танцы. Особое место в жизни коми-зырян занимали теш – «драматические инсценировки, представляющие собой сценки юмористического характера на темы крестьянского быта, например, о начале земледельческих работ в поле («Старик»), о выборе и приобретении рабочего скота («Покупка лошади») [Микушев 1986, 140]. Располагая глубоким художественным потенциалом, народный драматургический опыт во многом послужил основой зарождающейся литературы, придавая пьесам национальное своеобразие. В начале XX в. воздействие народных традиций на пьесы выявляется на всех уровнях: идейно-тематическом, образном, стилистическом, сюжетном и т.п. Так, основу сюжетов многих произведений М. Лебедева, не только драматургических, составляют народные предания, также «почти во все оперетки входят цельные отрывки разных фольклорных жанров: это причитание-плач девушек в «Красавице» перед свадьбой Маши и хоровод; это преобладающий частушечный ритм хора в оперетке «Колдун»; и хвала жрецов богу Войпелю в оперетке «Добрая женщина» [Латышева 1968, 81]. В сюжетную канву дилогии В. Савина «Инасьтöм лов» («Неприкаянная душа», 1924, 1926) вплетены народные сказки о похождениях мужика в раю. Более того, непосредственно из фольклора в комедию Нёбдінса Виттора перешли «условность, драматизм событий, близкий драматизму народных похоронных обрядов, оптимизм народного воззрения на мир, типичный для народной поэзии» [Латышева 1968, 38]. Этнографический материал лег в основу пьесы В. Чисталева «Ныв сетöм» («Выданье девушки», 1937), воспроизводящей основные этапы и различные ритуалы свадебного обряда коми.

Существенным явлением в развитии национального театра становится первая оригинальная коми пьеса – революционно-романтическая драма «Шондi петiгöн дзоридз косьмис» («На восходе солнца цветок увял»). Она написана В. Савиным в 1919 г. и в этом же году поставлена им на сцене. Драма имела широкий успех у зрителя, спектакль по ней был представлен зрителям 200 населенных пунктов. Художественная и идейная значимость драматургического произведения В. Савина подчеркивается многими исследователями [Вежев 1958, 50–51], [Латышева 1968, 17–28], [Мартынов 1980, 177–178], [Федорова 1968, 52–53], [Микушев 1986, 145–147]. В. Савину удалось создать произведение, передававшее трагическую тональность и острую конфликтность переходного времени, раскрывавшее противостояние разных поколений, основанное на выборе ими нового пути. Драма, «пронизанная революционным пафосом, пафосом борьбы, верой в силу народа, в лучшее будущее» [Вежев 1958, 50–51], выявляет значимый этап в развитии коми народа, пришедшего «к осознанию нетерпимости к существующим порядкам и необходимости революционного переустройства жизни» [Вежев 1958, 50–51]. Пьеса В. Савина «Шондi петiгöн дзоридз косьмис» положила начало осмыслению коми драматургией революционного времени, характера борца за справедливость, а также национальной жизни, быта и нравов зырян, через его произведение

революционная действительность, а также собственно жизнеописание народа входит в оригинальные драматургические тексты коми. Позже его современниками был написан ряд пьес, в которых авторы остро реагируют на царившую в России начала XX в. социальную несправедливость и призывают к борьбе за новое общественное устройство. Сам В. Савин продолжил работу над написанием актуальных для своего времени пьес.

Драматургия зырян в момент своего формирования развивается в нескольких художественных направлениях. Доминирующее положение среди прочих в этот период занимает реалистическое: почти всем авторам характерны обращение к предметно-аналитическому отображению действительности, создание типических характеров, действующих в типических ситуациях. Постановки по этим драмам были понятны и близки коми зрителю, они отражали известную ему тяжелую и безрадостную крестьянскую жизнь, быт и нравы коми крестьянина. Социалистическая революция содействует яркому выражению в национальной драматургии романтического направления. Как уже было отмечено, в романтическом ключе написана первая коми драма «Шонді петігӧн дзоридз косьмис», в которой В. Савин отобразил соответствующего героя, романтическую личность – Григория Сигерова, бунтаря, вдохновленного идеями переустройства прежнего общества и погибшего во имя утверждения нового справедливого мира. Романтическим духом овеяна драма В. Чисталева «Изкар» (1926). Она обращена к событиям эпохи великого князя московского Ивана III, здесь автор интерпретирует, а вместе с этим романтизирует события 1471 г. – покорение пермских земель боярином Федором Пестрым. Произведение Тима Веня иллюстрирует падение древнего города Изкара под натиском московских войск, выражая глубокие переживания побежденного пермского царя Кора, тревожные чувства его близких. По мысли В. А. Латышевой, романтизации подвергаются чувства героев, сценическое пространство пьесы – «средневековый интерьер великолепного дома, охотничьи трофеи, оружие на стенах – копыя, стрелы, мечи, луки, топоры, – национальная еда, одежда», создается ощущение таинственности (замедленный занавес, лунная ночь, дремучий лес, загадочный крик совы, темно-синие дали) [Латышева 2000, 274]. По мнению французского исследователя С. Каньоли, В. Чисталев «не стремится представить сцены, вдохновленные политическими новостями страны, а, наоборот, идентифицировать неотъемлемые элементы, составляющие самобытность коми народа» («ne cherche pas à représenter des scènes inspirées de l'actualité politique du pays mais, bien au contraire, à dégager des caractéristiques intrinsèques qui font l'originalité du peuple komi») [Cagnoli 2018, 139]. Писателя характеризует любовь к старине, ему импонирует архаика, его пьеса пронизана любовью к патриархальной жизни народа коми, чувством тоски по той эпохе, по «зырянской самостоятельности» [Латышева 2000, 275]. Отсюда романтические настроения в его произведении.

В 1920-е гг. получают свое развитие и многие драматургические жанры в литературе коми: агитационная драма, революционно-романтическая драма, историческая драма, социально-бытовая драма, бытовая комедия, сатирическая комедия, оперетка.

Тема революции, доминировавшая в драматургии коми в 1920–1930-е гг., разрабатывалась путем противопоставления двух миров – мира, уходящего в прошлое, негативно оцениваемого писателями, как исполненного драматизма, угнетения, бесправия, несправедливого отношения к трудящимся, и нового строящегося советского мира, разумно и справедливо устроенного, всячески воспеваемого в литературе и культуре. Идея двоемирия, имевшая место еще в пьесе «Шонді петігӧн дзоридз косьмис», продолжает развиваться в социально-бытовых драмах В. Савина, В. Чисталева и Н. Попова, оперетках М. Лебедева. При этом по большей части в указанных произведениях старый мир иллюстрируется в темных тонах, а новый упоминается редко. Такими являются, например, пьесы Н. Попова «Коді мыжа» («Кто виноват», 1923), «Олыштан да муса лоӧ» («Поживешь – полюбишь», 1923), «Чурка Нина» («Незаконнорожденная Нина», 1928). В них писатель открывает зрителю неприглядную действительность, изображая жизнь бедняков, социальных низов, акцентируя внимание на описаниях безысходной нищеты, «натуралистически сгущая краски, чрезмерно уделяя внимание дикости деревенской жизни» [Вежев 1958, 53]. Не изображая новый мир, пьесы Жугыля все же подводят к мысли о нем, о том, что сложившийся в царской России уклад жизни крестьян необходимо изменить. Отображение двух миров в драматургических произведениях позволяет зачинателям национальной драмы отобразить противоречивость и нестабильность общественно-политической ситуации в постреволюционном Коми крае, формируя средствами советской риторики негативное отношение зрителей к уходящему в прошлое самодержавию.

Тема двоемирия в драматургии коми первой трети XX в. тесно связана с темой борьбы за свободу. В первой коми пьесе «Шонді петігӧн дзоридз косьмис» борцом за светлое будущее своего народа

выступает Григорий Сигеров. В. Савин создает характер героя-коммуниста, который цель своей жизни «видит в активном участии в борьбе трудящихся против своих угнетателей, против ненавистного самодержавного строя» [Федорова 1968, 52-53]. Характер этого героя складывается за пределами собственно пьесы. Автор показывает его уже состоявшимся членом социал-демократической партии в конце своего произведения, из разговоров персонажей и самого Григория мы узнаем о его революционной деятельности, тюремном заключении и каторжных работах после царского суда. После многолетних скитаний он возвращается в отчий дом тяжело больным, родная мать не узнает его. В день революции он умирает у нее на руках... Кончина героя придает пьесе трагическое звучание: смерть Григория Сигерова символизирует утверждение высоких социальных идеалов советского общества, за которые он боролся всю сознательную жизнь. Тема борьбы продолжает развиваться в исторической драме В. Савина «Кулёмдинса бунт» («Усть-Куломское восстание», 1927). Пьеса обращена к реальным событиям в 1841–1843 гг., когда усть-куломские крестьяне отказались платить высокие подати государству и сместили с должностей старшину и писаря. Восстание было жестоко подавлено, некоторые его участники были отправлены в Сибирь, некоторые – наказаны розгами. Драматург, восстанавливая события прошлых лет, акцентирует внимание на тяжелых условиях жизни крестьян при власти царя, а также духовной силе восставших крестьян, не побоявшихся бороться за свои права. Тема борьбы доминирует в оперетках М. Лебедева «Мича ныв» («Красавица», 1919), «Тун» («Колдун», 1920), «Бурьян» («Добрая женщина», 1920). По словам А. А. Вежева, они насыщены мотивами борьбы: «Борьба вырастает из столкновения доброго начала со злым. Автор исходит из стремления утвердить торжество человечности, высокой нравственности над низменными инстинктами и страстями» [Вежев 1968, 89]. В оперетке «Мича ныв» героиня активно противостоит своим родителям (а вместе с этим и домостроевским взглядам на женщину), которые заставляют ее выйти замуж за богатого, но старого односельчанина. Их дочь решительно отказывается связывать свою судьбу с ним и выходит замуж за своего любимого человека. В оперетке «Тун» юноше удается освободить свою любимую из плена колдуна. В третьей оперетке героиня помогает своему народу избавиться от лживых и жадных жрецов языческого божества Войпеля. Несмотря на то, что пьесы М. Лебедева не отражают советскую действительность, разрабатываемая в них тема борьбы является актуальной для идеологии строящегося государства. В этих произведениях воспеваются решительность и твердость героев в отстаивании как своей личной свободы от пережитков прошлого, так и свободы своего народа.

Казалось бы, тема борьбы абсолютно не характерна для пьес Н. Попова. Его герои живут (скорее существуют) в тяжелых, часто невыносимых условиях, но редко стремятся их изменить. Их негероичность выявляет особенность гуманизма Жугыля, постоянно обращающегося к искалеченной, страдающей человеческой душе. Драматург не устает подчеркивать, что бедность и несправие в царской России ущемляют человеческое достоинство. По мысли Р. И. Куклиной, «для Н. Попова революция предстала, как закономерное явление, но явление с иллюзорной перспективой и трагической повседневностью, которая виделась ему сквозь обновленческую идею. В драмах писатель отступает от революционного пафоса борьбы и вражды. В своих произведениях автор предстает как человек с тонкой душевной организацией, понимающий, что в духовной жизни коми народа происходит активное замещение идей милосердия, терпения и терпимости, присущих христианскому учению, идеями вражды и непримиримой борьбы с инакомыслящими. В драмах «Кто виноват?», «Поживешь – полюбишь» происходит напоминание о нравственных нормах жизни, заложенных в христианских заповедях. В пьесе «Незаконнорожденная Нина» звучит призыв к милосердию и содержится предостережение» [Куклина 2000, 268].

Одной из сквозных тем драматургии коми первой трети XX в. является женская тема. Возникновение этой темы обусловлено особенностями переживаемой эпохи, специфической чертой которой становится активное участие женщины в создании нового быта, в социальном переустройстве, а также ее борьбы за равноправие. Женщина становится главной героиней в оперетках М. Лебедева, его пьесы раскрывают раскрепощение женщины, обретение ею собственного голоса. Героини автора стремятся изменить веками устоявшийся уклад жизни крестьян, они решительно отстаивают свое мнение, противостоят воле родителей и почитаемых в народе жрецов Войпеля. Именно женские персонажи вступают в необходимый для драматургического произведения конфликт и вместе с этим содействуют движению сюжета. Особенно ярко женская тема воплощается в социально-бытовой драме В. Савина «Парма ныв» («Дочь пармы», 1929). Если характеры героинь Н. Лебедева раскрыты как уже сложившиеся, то Нёбдинса Виттор в своей пьесе отображает постепенное раскрепощение женщины. Первые эпизоды драмы «Парма ныв» наглядно демонстрируют условия жизни молодой коми девушки Клавдии: она

запугана отчимом, который, напиваясь, всячески измывается над ее матерью, желая поскорее избавиться от супруги и жениться на красивой падчерице, став таким образом полноправным хозяином в доме, где он пока является сожителем. Мать и дочь в отчаянном положении, т. к. домостроевские постулаты запрещают женщинам перечить мужьям, испокон веков женщинам следует быть терпеливыми, покорными, послушными. Героини В. Савина долгое время терпят унижение, пока Клавдия не попадает в женотдел. Общась с его представительницами, борющимися за права женщины в обществе, она переосмысливает свою жизнь, обретая уверенность в себе, понимая, что законы советского государства защитят ее от какого-либо угнетения. В конце драмы уже не боясь сожителя матери, Клавдия выгоняет его из отчего дома, позже она становится комсомолкой, выходит замуж за любимого человека, тоже комсомольца. Пьеса «Парма ныв», вполне убедительно показывая, «как завоевания революции проникают в самые отдаленные углы, самые глубокие человеческие пласты и вызывают глубочайшие изменения в душе человека» [Федорова 1968, 59], раскрывает рождение нового человека, формирование характера советского человека, его закалку не столько в процессе классовой борьбы, сколько в постепенном обретении уверенности. Открытая М. Лебедевым и В. Савиным женская тема, разработка ими характера женщины с активной жизненной позицией находят продолжение в пьесах последующих поколений драматургов. Уже в 1940-е гг. С. Ермолиным и Н. Дьяконовым была написана драма «Домна Каликова» (1939) о легендарной коми девушке-партизанке, героически сражавшейся с белогвардейцами и отдавшей жизнь за революционные идеалы, за свой народ.

На начальном этапе становления коми драматургии авторы не только обличают традиционный образ жизни и представителей эксплуатационных классов, но и подвергают переосмыслению религиозные взгляды своего народа. Так, представители духовного сословия становятся объектом высмеивания в социально-бытовых комедиях В. Савина «Знаменьё» («Знамение», 1929), «Ва шыр» («Водяная крыса», 1928) и переведенном им водевиле «Гудрасьём» («Смуть», 1918). Исследователи находят в перечисленных пьесах жесткое бичевание художником различных пороков священнослужителей, например, В. И. Мартынов, исследуя комедии Нёбдинса Виттора, выявляет беспощадное разоблачение автором антинародной сути духовенства, в отображенных драматургом церковниках он обнаруживает жадность, тупость, невежество, эгоизм [Мартынов 1980, 179]. Но так ли это? На наш взгляд, в этих пьесах показывается, как служители церкви, переживая финансовые затруднения в связи с нарастанием антирелигиозных настроений в советском обществе (количество прихожан в церкви уменьшается, пожертвований, соответственно, тоже), пытаются как-то держаться на плаву. Духовные лица комедии «Знаменьё», стремясь привлечь новых и прежних прихожан на богослужения, переделывают церковные песни, придавая им более «светскую» тональность. В комедии «Ва шыр» церковнослужители пытаются «обогатиться», охотясь на водяных крыс, борьбу с которыми объявила Главная пушно-сырьевая контора, пообещав выплатить 20 копеек за каждую шкурку. В своих комедиях В. Савин высмеивает даже не корыстолюбие представителей церковного сословия, а их неумение жить в новых государственных условиях.

Более обличительный пафос имеет диалогия Нёбдинса Виттора «Инасьтём лов», казалось бы, полностью посвященная антирелигиозной тематике. Здесь, на первый взгляд, высмеиваются как земные служители Бога, так и небесные, а даже Сам Саваоф. Исследователи нередко обращали на это внимание, например, А. А. Вежев утверждал, что диалогия «направлена против религии, церкви. В ряде острокомедийных сцен подвергается обличению лживость и лицемерие попов, христианское учение о загробном мире» [Вежев, 1958, 52]. По мнению А. К. Микушева, «Диалогия являет собой острую сатиру на церковь, на церковные предрассудки, власть которых в 20-е гг. была еще далеко не преодолена» [Микушев 1986, 153]. Действительно, пьесы В. Савина раскрывают служителей церкви не в лучшем свете. В первой части диалогии, комедии «Райын» («В раю»), которая начинается с поминок недавно преставившегося Сюзь Матвея, поп и дьякон объедаются, злоупотребляют спиртными напитками, ссорятся, сквернословят, требуют у вдовы слишком большую плату за отпевание покойного, в общем, всячески порочат высокое имя духовного наставника. В постсоветский период развития литературоведения, однако, складывается другой взгляд на персонажей драматурга. Так, по мнению В. А. Лимеровой, карикатурно вылепленные характеры попа и дьякона взяты Нёбдинса Виттором из народных театрализованных сенок народа коми, в которых духовные лица зачастую принимали скомороший облик, тем самым веселя и развлекая зырянскую публику. В 1920-е гг., во времена написания драмы, эти образы были еще узнаваемы, их скоморошье поведение воспринималось зрителями как обычное для народных празднеств театрализованное представление [Лимерова 2005, 25-33], что снимало «сатирическую остроту смеха» в диалогии [Лимерова 2000, 277].

Действие второй части комедии «Райын» разворачивается в раю – сюда попадает преставившийся Сюзь Матвей и, разгуливая по небесам, играя на сигудке, веселит обитателейрая, чем приводит в ярость апостола Петра и Саваофа. Интерес вызывают характеристики, данные А. К. Микушевым небожителям: «Главными чертами апостола Петра и Ильи Пророка в изображении драматурга оказывается злость, мелочность и деспотизм. Оба они вечно на кого-то злятся, вечно чем-то недовольны... Главный Бог Саваоф даже рукоприкладствует, дерется с гостем. В таком сниженном, заземленном бытовом плане рисуются те, кого веками возвеличивала церковь» [Микушев 1986, 154-155]. Сегодня взгляд на показанных В. Савиным обитателейрая также меняется. В отображении автором озлобленных героев библейских преданий выявляется уже не антирелигиозные аспекты, а раскрытие драматургом современной ему советской действительности, точнее, отношение существовавшей власти к творческой личности. Так, Сюзь Матвей сталкивается в раю с бесконечным количеством правил, которым праведники непременно должны следовать: сюда можно попасть только по определенному документу, здесь нельзя говорить о земной жизни, крестьянском труде, здесь нельзя сквернословить, петь не богопрославляющие песни, нельзя плясать, играть на сигудке² здесь во всем нужно слушаться апостола Петра. Особенно часто герою запрещают играть на сигудке... Строго регламентированный рай в пьесе Нёбдинса Виттора во многом соотносится с той административной системой, куда попадает автор, будучи сначала секретарем, а затем и председателем уездной Чрезвычайной комиссии. Именно здесь он столкнулся с рядом запретов, касающихся, прежде всего, художественного творчества – создания литературных и музыкальных произведений, разработкой театральных постановок, «игры на сигудке». По словам Р. И. Куклиной, В. Савин «постоянно добивался того, чтобы его освободили от многочисленных партийных и общественных поручений, просил, чтобы ему позволили заниматься только творческой деятельностью. Образ души Сюзь Матвея явился художественным отражением творческих устремлений автора... Душа Сюзь Матвея, как и душа самого автора, – душа песенная, тяготеющая к лирическим чувствам и излияниям... Логично предположить, что в комедии «Райын» драматург пытается отстоять свои творческие устремления, напомнить о своих душевных желаниях в то время, когда в жизни обострялась революционная борьба и когда песенное животворное слово вытеснялось словом-оружием...» [Куклина 2005, 102, 104]. Как можно убедиться, в XXI в. взгляд на антирелигиозные пьесы В. Савина меняется, демократизация общественных отношений позволяет раскрыть новые грани творческого наследия писателя, вывести его из узких рамок сугубо антирелигиозного понимания пьес. Вместе с этим нельзя отрицать наличие антирелигиозной тематики в коми драме постреволюционного периода. В определенной степени названные выше произведения сеяли сомнения в необходимости религиозной догматики в жизни советского человека, тем самым утверждая разумность и целесообразность набирающей силы новой идеологии. В дальнейшем зырянские авторы снова будут обращаться к этой теме, но в основном осмысливая воздействие христианского вероучения на характер коми человека, например, пьеса А. Попова «Туналём ордым» («Заколдованная тропа», 1997), драма А. Лужикова «Ыджыд висьём» («Большая болезнь», 1997), а также интерпретируя роль Крестителя Коми края Стефана Пермского в истории зырян – драма О. Уляшева «Енколаяс йылысь поэма» («Поэма о Храмах», 1989).

Дилогия В. Савина – знаковое событие как в творчестве писателя, так и в драматургии коми в целом. Она – одна из немногих пьес коми, которая переведена не только на русский язык (ее отметил и перевел на эстонский язык Арво Валтон [Valton 2016]). Она отражает изменение восприятия автором советской действительности, а также самобытного характера коми народа. Первая пьеса «Шонді петігён дзоридз косьмис» выявляет восторженное принятие драматургом Социалистической революции, раскрывает его чаяния и надежды в связи с государственными преобразованиями, а также отображает тяжелые условия жизни коми крестьянства, безграмотность и духовную слепоту народа в дореволюционный период, вызывая жалость к его угнетенному состоянию. В дилогии «Инасьтём лов» В. Савин, наоборот, не воспекает и не возвеличивает новые общественные условия, не утверждает идеалы нового мироустройства. Теперь ему присуще почтительное отношение к веками формировавшемуся народному мировосприятию, в своей дилогии он воспекает свободный дух народа и его любовь к труду, к творчеству, уже выявляя притеснение своих соплеменников законами новой государственной системы.

Драматургия коми первой трети XX в. – значимое явление в литературной жизни края. Писатели, вдохновленные идеями Социалистической революции, самоотверженно и инициативно приступили к со-

² Музыкальный инструмент с волосяным и струнами // Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-русский словарь. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 2000. С. 589.

зданию литературы на родном языке, что привело к яркому и насыщенному развитию национальной литературы, национального театрального искусства в рассматриваемый период. Мы можем пронаблюдать тенденцию роста коми драмы, которая находит выражение в расширении тематического диапазона, накоплении художественных средств отображения действительности, создании сложных характеров и обстоятельств. К сожалению, к середине XX в. коми драматургия испытывает спад, который обусловлен прежде всего начавшимися в 1930-е гг. репрессиями. Как известно, чинимая государством борьба с так называемыми контрреволюционерами привела к тюремному заключению, а также к гибели многих талантливых людей, в том числе и коми драматургов: в 1937 г. были репрессированы В. Савин, Н. Попов, В. Чисталев. Только Н. Попову удастся вернуться на родину живым... Перед нами выступает величественная и вместе с этим трагическая эпоха. Движение коми театрального искусства, порожденное яркими талантами зачинателей коми литературы во многом определило развитие национальной драмы в последующие времена, дав необходимый творческий импульс новым поколениям писателей.

ЛИТЕРАТУРА

- Вежев А. А.* Драматургия // Очерки истории коми литературы. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 50–54.
- Вежев А. А.* Лебедев Михаил Николаевич // Коми советские писатели. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1968. С. 66–116.
- Ельцова Е. В.* Как все начиналось: писательская организация в 1920-е гг. // Арт. 2020. № 3. С. 11–13.
- Куклина Р. И.* Сюзь Матвей как образ человеческой души в дилогии В. Савина «Райын» (В раю) и «Инасьтӧм лов» (Неприкаянная душа) // III Савинские чтения: материалы республиканской научно-практической конференции (Сыктывкар, 20–21 ноября 2003 г.). Сыктывкар, 2005. С. 101–106.
- Латышева В. А.* Зарождение драматургии и театра народа коми. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1968. 104 с.
- Лимерова В. А.* Над чем смеется зритель в комедиях Нёбдинса Витора? // III Савинские чтения: материалы республиканской научно-практической конференции (Сыктывкар, 20–21 ноября 2003 г.). Сыктывкар, 2005. С. 25–33.
- Мартынов В. И.* Виктор Алексеевич Савин // История коми литературы. Т.2. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1980. С. 167–182.
- Микушев А. К.* Сельские вечера. Драматургия // Микушев А.К. На таежных просторах. М.: Современник, 1986. С. 139–171.
- Попова С.* У истоков коми театра // Попова С. Страницы истории коми театра. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1965. <http://foto11.com/komi/theatre/history1.php>. (дата обращения: 27.08.2021).
- Федорова А. Н.* Савин Виктор Алексеевич // Коми советские писатели. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1968. С. 20–65.
- Куклина Р. И.* Христианские мотивы в коми драматургии // Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum (7-13.08.2000). Pars III. Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factrum. Folkloristica, Etnologia, Litteratura, Archaeologia, Antropologia, Genetica. Tartu, 2000. P. 268–269.
- Латышева В. А.* Романтическое в повести, рассказе и драме коми на сюжет предания (из творчества М. Лебедева, К Жакова, В. Чисталева, Н. Фролова) // Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum (7-13.08.2000). Pars III. Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factrum. Folkloristica, Etnologia, Litteratura, Archaeologia, Antropologia, Genetica. Tartu, 2000. P. 274–275.
- Лимерова В. А.* Природа комического в дилогии В. Савина «В раю» и «Неприкаянная душа» // Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum (7-13.08.2000). Pars III. Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factrum. Folkloristica, Etnologia, Litteratura, Archaeologia, Antropologia, Genetica. Tartu, 2000. P. 277.
- Cagnoli S.* Lever de rideau sur le pays komi. Paris: L'Harmattan, 2018. 519 p.
- Valton A.* Rahutu hing // Paljajalu pilvedel. valik some-ugri rahvaste näidendied. Tallin: Kirjastuskeskus, 2016. Lk. 4–29.

Поступила в редакцию 18.01.2023

Горина Наталья Васильевна,
кандидат филологических наук,
Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
167000, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: ngorinova@mail.ru

N. V. Gorinova

KOMI DRAMA IN THE MIRROR OF THE REVOLUTION: SOME ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF NATIONAL STAGE ART IN THE FIRST THIRD OF THE 20TH CENTURY

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-77-86

The article is devoted to the study of the Komi drama of the first third of the twentieth century. Here is a generalized material on the movement of national drama during the cardinal social transformations of the 1920s. The author focuses on factors that contributed to the formation of Zyryan drama and Komi national theater, primarily revealing the significance of the Socialist Revolution in the development of Komi people's culture. The article reveals the role of amateur theaters operating in pre-revolutionary Ust-Sysolsk, as well as the impact of Komi folklore on the formation of the foundations of theater art in Komi. The key figures in the development of Komi drama traditions in post-revolutionary times are V. Savin, N. Popov, V. Chistalev and M. Lebedev, who were the instigators of Komi literature and enlighteners of their people. The article highlights the artistic directions, genres characteristic of Komi drama in the 1920-1930s, as well as the most significant plays in artistic and aesthetic terms. The researcher reveals the ideological and thematic preferences of the authors of the first third of the twentieth century, related primarily to their propaganda activities. At the initial stage of the formation of Komi drama, writers denounce the traditional lifestyle of Komi people, representatives of oppressing classes, and rethink the religious views of Zyryans. A special place in Komi plays of this period is occupied by a female theme, playwrights reveal the emancipation of a woman in a changing reality, her independence from the dogmas of former morality. The author of the article reveals the evolution of Komi drama in depicting the character of the hero, her gradual transition from showing a ready-made and static character to showing the process of the formation of a Soviet man.

Keywords: Komi drama, Komi theater, first third of the twentieth century, V. Savin, N. Popov, V. Chistalev, M. Lebedev, art direction, genre, hero, dual-world, female theme, V. Savin's dilogy, agitation and propaganda activity.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol.17, issue 1, pp. 77-86. In Russian.

REFERENCES

- Cagnoli S.** Lever de rideau sur le pays komi. Paris: L'Harmattan, 2018. 519 p. In French
- Eltsova E. V.** Kak vse nachinalos': pisatel'skaya organizaciya v 1920-e gg. [How everything began: a writing organization in the 1920s] Art [Art], 2020, no 3, pp. 11-13. In Russian
- Fedorova A. N.** Viktor Alekseevich Savin [Viktor Alekseevich Savin] Komi sovetskie pisateli [Komi Soviet writers]. Syktyvkar, Komi book publ., 1968, pp. 20-65. In Russian
- Kuklina R. I.** Hristianskie motivy v komi dramaturgii [Christian motives in Komi drama]. Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum (7-13.08.2000). Pars III. Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factrum. Folkloristica, Etnologia, Litteratura, Archaeologia, Antropologia, Genetica. Tartu, 2000, pp. 268-269.
- Kuklina R. I.** Syuz' Matvej kak obraz chelovecheskoj dushi v dilogii V. Savina «Rajyn» (V rayu) i «Inas'töm lov» (Neprikayannaya dusha) [Susy Matvey as an image of the human soul in V. Savin's dilogy "Райын" (In Paradise) and "Инас'тöm лов" (The restless soul)] III savinskie chteniya: materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Syktyvkar, 20-21 noyabrya 2003 g.). III Savin readings: materials from the Republican Scientific and Practical Conference (Syktyvkar, November 20-21, 2003). Syktyvkar, 2005, pp. 101-106. In Russian
- Latysheva V. A.** Romanticheskoe v povesti, rasskaze i drame komi na syuzhet predaniya (iz tvorchestva M. Lebedeva, K. Zhakova, V. Chistaleva, N. Frolova). [Romanticism in the story, short story and drama of Komi on the plot of legend (from the works of M. Lebedev, K Zhakov, V. Chistalev, N. Frolov)]. Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum (7-13.08.2000). Pars III. Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factrum. Folkloristica, Etnologia, Litteratura, Archaeologia, Antropologia, Genetica. Tartu, 2000, pp. 274-275.
- Latysheva V. A.** Zarozhdenie dramaturgii i teatra naroda komi [The birth of drama and theater of the Komi people]. Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1968. 104 pages. Syktyvkar, Komi book publ., 1968. 104 p. In Russian
- Limerova V. A.** Nad chem smeetsya zritel' v komediyah Nyobdinsa Vittora? [What does the viewer laugh about in the comedies of Nebdins Vittor?] III savinskie chteniya: materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Syktyvkar, 20-21 noyabrya 2003 g.). III Savin readings: materials from the Republican Scientific and Practical Conference (Syktyvkar, November 20-21, 2003). Syktyvkar, 2005, pp. 25-33. In Russian
- Limerova V. A.** Priroda komicheskogo v dilogii V. Savina «V rayu» i «Neprikayannaya dusha» [The nature of the comic in V. Savin's dilogy "In Paradise" and "The restless soul"]. Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum (7-13.08.2000). Pars III. Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factrum. Folkloristica, Etnologia, Litteratura, Archaeologia, Antropologia, Genetica. Tartu, 2000, p. 277.
- Martynov V. I.** Viktor Alekseevich Savin [Viktor Alekseevich Savin] Istoriya komi literatury. T.2 [History of Komi literature. V.2]. Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1980, pp. 167-182. In Russian

Mikushev A. K. Sel'skie vechera. Dramaturgiya [Rural evenings. Drama] Mikushev A. K. Na taezhnyh prostorah [In the taiga], Moscow, Sovremennik, 1986, pp. 139-171. In Russian

Popova S. U istokov komi teatra [At the origins of the Komi Theater] // Popova S. Stranicy istorii komi teatra [Pages of the history of the Komi Theater]. Syktyvkar, Komi book publ., 1965. <http://foto11.com/komi/theatre/history1.php> (accessed: 27 august 2021). In Russian

Valton A. Rahutu hing // Paljajalu pilvedel. valik some-ugri rahvaste näidendied. Tallin: Kirjastuskeskus, 2016, pp. 4-29. In Estonian.

Vezhev A. A. Dramaturgiya [Dramaturgy]. Ocherki istorii komi literatury [Essays on the history of Komi literature]. Syktyvkar, Komi book publ., 1958, pp. 50-54. In Russian

Vezhev A. A. Lebedev Mihail Nikolaevich [Lebedev Mikhail Nikolaevich] Komi sovetskie pisateli [Komi Soviet writers]. Syktyvkar, Komi book publ., 1968, pp. 66-116. In Russian

Received 18.01.2023

Gorinova Natalia Vasilievna,

Candidate of Philology,
scientific secretary

Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre,
Urals Branch, Russian Academy of Sciences (ILLH KSC UB RAS)

26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982,

Russian Federation

E-mail: ngorinova@mail.ru